

Сорокина Екатерина Михайловна

соискатель кафедры истории и теории социологии
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова

РАБОЧИЕ-КРЕСТЬЯНЕ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РОСТА

Аннотация:

Статья посвящена исследованию новой социальной группы – рабочие-крестьяне (кит. 农民工), которая начала зарождаться в Китае после проведения политики реформ и открытости, создавшей условия для быстрого экономического роста. В 2019 г. данная группа достигла 290 млн чел. и стала важной составляющей рабочей силы. Рабочие-крестьяне являются пограничной группой, будучи одновременно связаны с сельской местностью и городской средой. Местом прописки рабочих-крестьян является деревня, однако они проживают и работают в городах. Выполнен анализ различных характеристик данной группы: численности, возрастного состава, дохода, истории формирования, направлений миграции, а также уровня образования, профессионального и правового статусов. Социальное положение данной группы нестабильно в связи с тем, что рабочие-крестьяне не могут быть причислены ни к классу крестьян, ни к классу рабочих. Основными сдерживающими факторами для повышения социального статуса рабочих-крестьян стали бюрократические ограничения, слабая доступность образования, низкие доходы и изолированность социальной группы. Важной предпосылкой для изменения статуса данной группы является социальная интеграция рабочих-крестьян и членов их семей в городскую среду. Снижение дискриминации по отношению к рабочим-крестьянам, а также возможность получения социальных благ наравне с городскими жителями поможет уменьшить деструктивное и криминогенное воздействие группы на социальную стабильность в КНР. Сделан вывод, что предполагаемые китайскими социологами изменение социального положения данной социальной группы и интеграция второго поколения рабочих-крестьян в городскую среду могут встретить определенные препятствия в связи с потребностью бизнеса и государственных корпораций в низкоквалифицированном труде, а также неприятием рабочими-крестьянами стандартов городской среды.

Ключевые слова:

рабочие-крестьяне, социальная мобильность, современное китайское общество, социальная структура, социальный статус, социальная адаптация, средний класс.

Sorokina Ekaterina Mikhailovna

External PhD student,
History and Theory of Sociology Department,
Lomonosov Moscow State University

PEASANT WORKERS IN MODERN CHINESE SOCIETY: SOCIAL STATUS AND OPPORTUNITIES FOR SOCIAL GROWTH

Summary:

The study focuses on a new social group of peasant workers (Chinese: 农民工), which began to emerge in China after the implementation of a policy of reform and openness that created conditions for rapid economic growth. In 2019, this group reached 290 million people and became an important component of the workforce. Peasant workers are a borderline group, being at the same time connected to the countryside and the urban environment. The place of registration is the countryside, but they live and work in urban areas. The author analyzes various characteristics of this group – total number, age structure, income, history of formation, migration directions, as well as education level, professional and legal status. The social status of this group is unstable because peasant workers cannot be classified as members either of the peasant class or the worker class. Bureaucratic restrictions, poor access to education, low income and isolation of the social group have become the main constraints to improving the social status of peasant workers. An important precondition for changing the status of this group is the social integration of peasant workers and their families into the urban environment. Reducing discrimination against peasant workers, as well as the possibility of obtaining social benefits on an equal basis with urban residents, will help reduce the destructive and criminal impact of the group on social stability in China. The author concludes that the change in the social status of this social group, that Chinese sociologists expect, and the integration of the second generation of peasant workers into the urban environment may encounter certain obstacles due to the need of business and state-owned corporations for low-skilled work and the rejection of urban standards by peasant workers.

Keywords:

peasant workers, social mobility, modern Chinese society, social structure, social status, social adaptation, middle class.

С началом проведения политики реформ и открытости (1978 г.) и вхождением КНР в глобальную экономику социальная структура страны претерпела большие изменения, что обусловило модификацию отношений между различными классами. Два крупных социальных класса – рабочие и крестьяне, считавшиеся основой общества в маоистском Китае, и сами дуалистические блоки, соответствующие городу и деревне, начали постепенно трансформироваться [1].

Благодаря решениям Третьего пленума одиннадцатого созыва ЦК КПК (1978 г.) крестьяне получили право на свободное трудоустройство [2]. Анализируя данные переписей населения, китайский социолог Ли Вэньань утверждает, что к середине 1980-х гг. в КНР насчитывалось около 450 млн крестьян трудоспособного возраста. Учитывая уровень производительности труда в Китае на тот момент, для работы в сельском хозяйстве требовалось 250 млн чел., соответственно незадействованными оставались более чем 200 млн чел. Сельские предприятия могли трудоустроить около 110 млн рабочих, тем самым оставляя безработными около 100 млн чел. [3]. В КНР возникла проблема избыточной рабочей силы, в связи с чем большое количество сельскохозяйственных рабочих стали покидать родные места и отправляться в город. Вследствие этого с 1980-х гг. в Китае появилась особая социальная группа рабочих-крестьян (кит. 农民工), ставшая неотъемлемой частью рабочего класса в современном китайском обществе.

Возникновение социальной группы рабочих-крестьян было детерминировано трансформацией КНР из сельскохозяйственной страны в индустриальную. Первым поколением рабочих-крестьян называют людей, родившихся в 50–60-х гг. XX в. и мигрировавших из деревни в город в поисках работы в начале 80–90-х гг. Такие мигранты, оставляя землю и покидая родные места ради улучшения уровня жизни своих семей, из крестьянских рабочих превращаются в городских. Они были вынуждены заниматься тяжелым физическим трудом, получая низкие доходы. Китайский исследователь Ли Тяньчань утверждает, что первая волна рабочих-крестьян возникла в 1984 г., в это время численность сельских жителей, работающих в городах, превысила 10 млн чел. [4]. Необходимо отметить, что главной характеристикой, выделяющей рабочих-крестьян среди мигрантов, является прописка (кит. 户口) в деревне. Данная категория населения постоянно проживает в городах и имеет постоянное трудоустройство, однако рабочие-крестьяне не могут беспрепятственно изменять свое социальное положение, получать статус городского жителя и социальные блага наравне с людьми, обладающими городской пропиской. Тем не менее многие рабочие-крестьяне согласны мириться с подобной ситуацией в связи с тем, что доход и уровень жизни населения в деревнях в целом значительно ниже, чем в городе.

Основными причинами переселения рабочих-крестьян в города являются возможности изменить образ жизни: получить более высокооплачиваемую и интересную работу, быть вовлеченными в новую культуру городской среды, получить статус городского жителя и социальные блага и гарантии, которые сохраняются до конца жизни. Китайский социолог Ли Цян, анализируя результаты исследования, проведенного среди рабочих-крестьян в Пекине, указывает, что в ответах респондентов, сменивших сельскую среду на городскую и желающих продолжать жизнь в городе, отмечаются следующие преимущества жизни в городской среде: «возможность профессионального роста», «социальные гарантии», «высокий заработок», «разнообразный досуг» [5].

Характеристики рабочих-крестьян как социальной группы. В связи с процессами индустриализации и урбанизации в КНР численность рабочих-крестьян постоянно возрастает, увеличившись с 225,42 до 290,77 млн чел. в период 2008–2019 гг. [6], и составляет 20,3 % населения КНР. Необходимо добавить, что тенденции экономического роста КНР находят отражение в изменении численности рабочих-крестьян. С 2008 по 2013 г. параллельно с ростом экономики Китая мы можем наблюдать ежегодный прирост рабочих-крестьян в 3,6 %, тогда как с 2013 по 2017 г. нисходящая тенденция экономического роста приводит к снижению спроса на рабочую силу, в результате чего прирост рабочих-крестьян, занятых в несельскохозяйственном секторе, с каждым годом замедляется. В 2018–2019 гг. прирост остается низким и колеблется на уровне 0,6–0,8 % (рисунок 1).

Обращаясь к демографическим характеристикам данной социальной группы, следует отметить следующее: изначально рабочие-крестьяне в большинстве своем были представлены молодыми людьми 16–30 лет, дети и пожилые люди составляли лишь небольшую долю этой группы. Однако, согласно данным Национального бюро статистики КНР [7], динамика возрастной структуры за последние десять лет показывает, что если в 2008 г. рабочие-крестьяне в возрасте до 40 лет составляли 70 %, то в 2019 г. – 50,6 %, а на долю людей старше 40 лет приходилось 49,4 % (таблица 1). Средний возраст социальной группы увеличился с 34 (2008 г.) до 40,8 лет (2019 г.). Таким образом, мы можем наблюдать, что среди рабочих-крестьян уменьшается количество людей трудоспособного возраста и увеличивается доля населения старших возрастов, что соответствует общей тенденции старения населения КНР. Также можно предположить, что для пожилых людей обретение статуса городского жителя – это возможность иметь доступ к социальным гарантиям по уходу за престарелыми, тогда как для молодых людей не представляется реальным достичь видимых социальных благ в ближайшей перспективе. Гендерный состав группы остается практически неизменным с 2008 г.: доля мужчин составляет 65 %, женщин – 35 %.

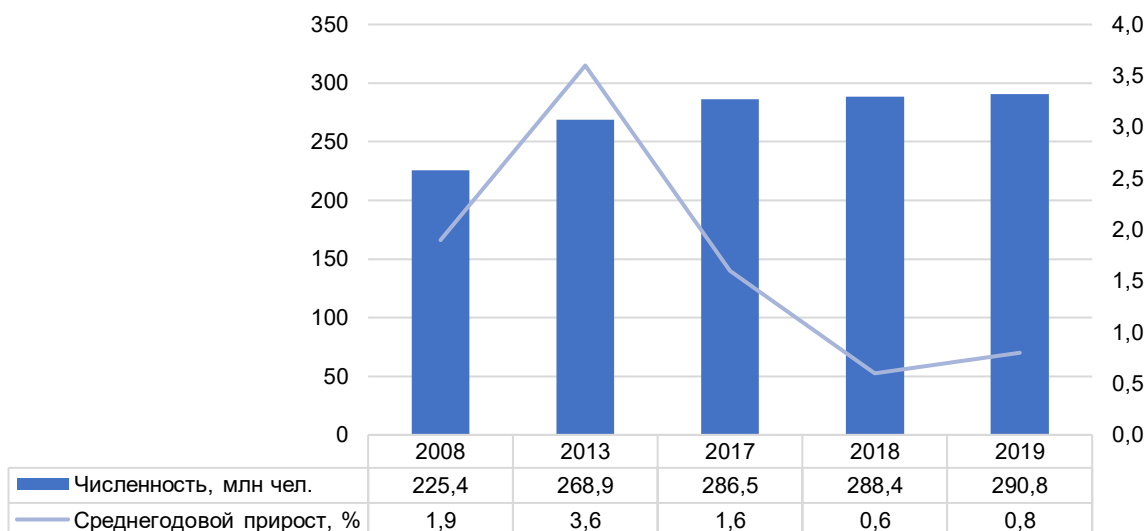

Рисунок 1 – Динамика численности рабочих-крестьян в период с 2008 по 2019 г., %

Таблица 1 – Динамика возрастной структуры рабочих-крестьян в период с 2008 по 2019 г., %

Возрастные категории, лет	2008 г.	2012 г.	2019 г.
16–20	10,7	4,9	2,0
21–30	35,3	31,9	23,1
31–40	24,0	22,5	25,5
41–50	18,6	25,6	24,8
Более 50	11,4	15,1	24,6

Уровень образованности рабочих-крестьян непрерывно растет последние десять лет. В 2019 г. только 1 % из них не учились в школе, 13 % имели начальное школьное образование, 58,6 % – среднее образование, 17,1 % – среднее высшее образование (в Китае – аналог российской старшей школы), 10,3 % – специальное профессиональное или высшее образование.

Динамика профессионального состава показывает перераспределение занятых в разных сферах национальной экономики. Наиболее существенным является снижение доли занятых в отраслях промышленности за последние десять лет – 9,8 %. При этом более чем на треть увеличилась доля работающих в строительстве и торговле. На стабильном уровне остается занятость в транспортной отрасли, жилищном хозяйстве и сфере обслуживания (таблица 2). Доля занятых в третичном секторе экономики в 2019 г. впервые превысила 50 % и составляет 51 %. Количество рабочих-крестьян, занятых в сфере услуг, также продолжает расти.

Таблица 2 – Динамика профессионального состава рабочих-крестьян в период с 2008 по 2019 г., %

Отрасли экономики	2008 г.	2012 г.	2019 г.
Промышленность	37,2	35,7	27,4
Строительство	13,8	18,4	18,7
Транспорт, связь, заготовки	6,4	6,6	6,9
Торговля	9,0	9,8	12,0
Жилищное хозяйство и общественное питание	5,5	5,3	6,9
Бытовое обслуживание населения	12,2	12,2	12,3
Другое	15,9	12,0	15,8

Согласно данным Министерства труда и социального обеспечения КНР, основные потоки рабочих-крестьян выезжали из провинций Сычуань, Хэбэй, Хэйлунцзян, Чжэцзян, Хэнань и Аньхой, причем наибольший отток был зафиксирован из провинции Сычуань. Рабочие-крестьяне перемещались в города провинций Гуандун, Цзянсу, Шаньдун, Ляонин, а также в Пекин и Шанхай. Провинция Гуандун в 2007 г. заняла первое место по притоку населения, с 2007 по 2019 г. население провинции увеличилось с 96,6 до 111,6 млн чел. [8]. В 2019 г. провинция по-прежнему сохраняла лидирующее место по численности населения. Можно заметить, что районы, из которых

переселяются рабочие-крестьяне, расположены в западных провинциях, потоки мигрантов устремляются в развитые прибрежные районы на востоке страны [9]. В 2019 г. численность рабочих-крестьян, переехавших в восточные провинции, достигла 47,92 млн чел. [10], что составляет 1/6 от общего количества рабочих-крестьян. Такое распределение мигрирующих рабочих-крестьян обусловлено неравномерностью развития регионов, быстрым экономическим ростом и высоким спросом на рабочую силу в юго-восточных провинциях КНР.

Социальное положение. Важнейшим направлением социальной мобильности рабочих-крестьян является изменение их положения при переходе из сельскохозяйственной сферы в сферу промышленности, услуг и иные отрасли народного хозяйства, связанные с городским образом жизни. В результате этого не только изменяется профессия в рамках одного слоя общества, но и нередко происходит переход из одного класса в другой. В основном это проявляется в следующих формах. Во-первых, территориальное перемещение: жители деревень переезжают в города, лица, проживающие в слабо развитых районах, мигрируют в развитые. Во-вторых, изменение в профессиональной деятельности: рабочие из сельскохозяйственной сферы начинают работать в промышленности, сфере торговли и услуг, получают места в индустриальном и третичном секторах. В-третьих, перемещение между социальными слоями.

Китайский ученый Се Цзяньшэ утверждает, что рабочие-крестьяне должны пользоваться уважением окружающих, обладать равными возможностями с городским населением и иметь такой же высокий социальный статус, однако они находятся на низкой ступени в социальной иерархии и являются маргинальной группой населения, не обладая ни равными правами, ни равными доходами, ни социальными благами городского населения [11].

Китайский социолог Лю Юйлинь в книге «Китайские рабочие-крестьяне. Оценка качества жизни и системы обеспечения» обозначает промежуточность положения рабочих-крестьян, находящихся на грани двух культур – рабочего и крестьянского классов, как основной специфический признак этой социальной группы [12]. Невозможность причисления рабочих-крестьян к вышеперечисленным классам порождает существенные трудности в идентификации и определении социального статуса группы.

Китайский социолог Ли Цян в статье «Почему рабочие-крестьяне обладают квалификацией, но не социальным статусом...» выделяет шесть факторов, влияющих на получение совокупного социального статуса рабочими-крестьянами. Это квалификация, правовой статус, доход, образование, социальное происхождение, прописка [13]. Ли Цян приходит к выводу, что в современном китайском обществе в каждой из перечисленных областей существуют барьеры для приобретения рабочими-крестьянами нового социального статуса.

Наиболее эффективным способом приобретения нового социального статуса, по мнению Ли Цяна, является повышение и подтверждение профессиональной квалификации. Однако многие рабочие-крестьяне, которые вносят весомый вклад в развитие экономики и производства, не имеют сертификатов, подтверждающих их профессиональную квалификацию, и в глазах широкой общественности не пользуются уважением. Общество использует их труд и навыки, однако на социальном статусе рабочих-крестьян это не отражается.

В современном Китае существует признанная государством система сертификации профессиональной квалификации, но эта система в современных условиях не создает существенного стимула для прохождения сертификации рабочими-крестьянами. Большинство из них не имеют признанной профессиональной квалификации в связи с тем, что наличие данного свидетельства не гарантирует повышения социального статуса, в результате многие рабочие-крестьяне вынуждены быть неформально занятыми работниками и не обладают статусом занятости официально. Таким образом, полученные ранее профессиональные знания и опыт не могут служить основой для продвижения по службе.

Нестабильная занятость традиционно приводит к такому явлению, как «временные работники». К тому же органы власти в городах проводят строгую политику в области занятости в целях защиты рабочих мест местных жителей и их интересов, что представляет собой дискриминацию по отношению к рабочим-крестьянам и ведет к росту безработицы. Еще одной трудностью при поиске работы для рабочих-крестьян является отсутствие информации о вакансиях.

Остальные пять факторов в современном Китае стали в некоторой степени сдерживающими. Так, правовой статус, который обусловлен организационными ресурсами, не приносит новых возможностей для рабочих-крестьян. Во-первых, со многими рабочими-крестьянами предприятия не заключают трудовых договоров, в связи с чем их продвижение на управляющие должности становится невозможным. Во-вторых, избрание на любую общественную должность не увеличивает шансов на обладание организационными ресурсами.

Экономический статус, предполагающий наличие собственного имущества или дохода, стал новой возможностью для рабочих-крестьян повысить свое положение и приумножить благосостояние. Однако при сравнении дохода рабочих-крестьян с остальными социальными группами становится ясно, что он все еще остается ниже среднего. Несмотря на то что после урегулирования норм минимальной оплаты труда и учреждения коллективных консультаций по вопросам заработной платы средний размер заработной платы рабочих-крестьян повысился с 1 690 юаней в месяц в 2010 г. до 3 962 юаней в месяц в 2019 г., увеличившись на 134 % [14], разрыв в доходах местных городских жителей и рабочих-крестьян продолжает расти. В 2011–2019 гг. правительством КНР был принят ряд мер и взят новый политический курс на оказание поддержки рабочим-крестьянам, включая увеличение доходов, выплату субсидий, построение новой системы здравоохранения, совершенствование системы социального обеспечения, проведение реформы по защите прав рабочих-крестьян. Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР создало систему регистрации занятости и безработицы, и начиная с 2014 г. постоянно проживающие в городах и селах безработные рабочие-крестьяне могут зарегистрироваться в этой системе и найти работу.

Тем не менее в данной сфере еще существует ряд серьезных проблем: задержки заработной платы рабочим-крестьянам, отсутствие социального пакета при получении производственной травмы или профессионального заболевания, низкие выплаты по программам социального страхования [15]. Актуальным решением проблем рабочих-крестьян представляется принятие мер по снижению налоговой базы и снятие ограничений на доступ к вакансиям наравне с городскими жителями. Реформы должны базироваться на обеспечении справедливой конкуренции в приобретении экономических благ на основе обладания профессиональными навыками, что по своей сути даст возможность достижения равных экономических и социальных статусов.

Серьезные изменения произошли в сфере образования, считавшейся основным социальным лифтом для рабочих-крестьян на протяжении нескольких десятилетий. Последние годы данная возможность утратила свою значимость, так как участие в едином государственном экзамене (кит. 高考) не гарантирует поступления в престижный университет. Значительное количество рабочих-крестьян вовсе не участвует в данном экзамене из-за отсутствия возможности получать образование.

В 2017 г. Госсовет КНР принял решение об оказании содействия студентам из бедных семей в получении профессионального образования и ежегодной материальной помощи. Сумма выплат на каждого студента в 2017 г. составила 4000 юаней [16]. Задачами проекта «Юйлу» (кит. 雨露计划) является повышение качества жизни бедного населения Китая, рост доходов, помощь недостаточно развитым районам, создание рабочих мест. Проектом руководит напрямую правительство КНР. Также Госсоветом было принято решение о необходимости освободить от платы за обучение учеников, получающих обязательное образование в городах и селах, предоставлять учебные материалы на безвозмездной основе, выделять денежные средства учащимся школ, чьи семьи оказались в трудной экономической ситуации. Кроме того, в случае переезда обучающихся на другое место жительства данные льготы за ними сохраняются. Такие меры способствуют получению детьми рабочих-крестьян обязательного образования по месту фактического проживания на равноправной основе. Однако принятые решения слабо претворяются в жизнь на практике: по-прежнему существует дискриминация обучающихся из сельской среды.

Социальное происхождение, а именно принадлежность к крестьянскому классу при рождении, также влияет на определение совокупного социального статуса. Немаловажную роль в данном процессе играет отторжение рабочих-крестьян членами обоих классов: как рабочих, так и крестьян. Ключевая проблема заключается в системном непризнании рабочих-крестьян как социальной группы и их роли в развитии общества, что ограничивает их в обретении нового социального статуса. Несмотря на большой вклад в ВВП КНР, высокотехнологичный труд и приобретение необходимых компетенций и квалификации, рабочие-крестьяне не имеют возможности изменить свое социальное положение в рамках современной социальной структуры.

Самым значимым сдерживающим фактором для обретения нового социального статуса является прописка. Для рабочих-крестьян не представляется возможным достичь статуса городского жителя при существующей сегодня сдерживающей политике относительно места регистрации. Несмотря на снятие Министерством общественной безопасности некоторых ограничений в отношении малых городов, в крупных мегаполисах требования до сих пор остаются жесткими. Существует целый ряд научных исследований, где приводятся доказательства отрицательного влияния системы регистрации жителей. Китайские социологи ежегодно поднимают вопрос об отмене разделения прописки на деревенскую и городскую, однако законодательные меры на этот счет пока не приняты.

Государство, безусловно, не может обеспечить каждому человеку реализацию равного шанса на повышение его статуса, ведь каждое изменение социальной позиции приводит к повышению или понижению положения других членов общества, однако система должна предоставлять возможности каждому ее члену участвовать в честной конкуренции.

Социальная интеграция. Значительной проблемой является социальная интеграция рабочих-крестьян в городскую среду. Для решения данной проблемы при Госсовете КНР было создано специальное управление по работе с рабочими-крестьянами, которое, проанализировав опыт городов Нинбо, Чунцин и Чэнду, проводит политику поощрения руководства предприятий в реализации программ повышения квалификации и адаптации «новых горожан» и членов их семей [17].

В последние годы ряды рабочих-крестьян непрерывно пополняются за счет членов их семей. Многие рабочие-крестьяне после накопления определенного количества денежных средств перевозят в город, где они работают, своих родных, устраивают детей в местные детские сады, школы, находят работу супругам. В связи с этим они сталкиваются с проблемой интеграции в коллектив предприятия, детей – в школьный коллектив, членов семей – в местные общины и всей социальной группы – в городскую жизнь. Рабочие-крестьяне зачастую не готовы сразу принять новую систему городского уклада. Профессиональные преимущества, которыми пользовались рабочие-крестьяне при проживании и регистрации в деревне, становятся неактуальными в новой среде для получения вакансии. Несмотря на то, что город предоставляет определенные социальные гарантии, их уровень и степень распространения незначительны, а городской образ жизни непривычен для рабочих-крестьян.

Важным фактором интеграции рабочих-крестьян в городскую среду является отсутствие конфликтов между ними и населением принимающих городов. Согласно опросу, проведенному Национальным бюро статистики Шанхая, 44,5 % рабочих-крестьян полностью соблюдают традиции местного населения, 34,5 % соблюдают традиции в случае контакта с местным населением [18], что показывает высокую лояльность этой группы к городскому населению. Однако местные жители зачастую нетерпимы к культуре и традициям рабочих-крестьян.

Социологический анализ, проведенный китайским ученым Ян Цунминь при участии 838 респондентов, подтверждает, что местное городское население неприязненно относится к рабочим-крестьянам. Так, в 2005 г. на вопрос «Имеете ли Вы дружеские отношения с местным городским населением?», заданный рабочим-крестьянам, утвердительно ответили 26,22 %, среди местного населения данную информацию подтвердили 18,69 % респондентов. В 2009 г. на данный вопрос дали положительный ответ 25,2 % рабочих-крестьян и 8,5 % городских жителей [19]. Исследование, выполненное Ян Цунминь в 2014 г., показывает, что 31,7 % опрошенных рабочих-крестьян имеют контакты с местным населением, однако отмечается, что 19 % из них носят случайный характер. Готовы признать отношения с местным населением гармоничными и дружественными 43,57 % рабочих-крестьян [20]. Но в то же время исследователь отмечает, что среди местного населения продолжает нарастать недовольство и отчуждение по отношению к рабочим-крестьянам.

С 2018 г. исследования интеграции рабочих-крестьян в городскую среду входят в официальные государственные отчеты. В 2019 г. 40 % рабочих-крестьян утвердительно ответили на вопрос «Чувствуете ли Вы себя местными жителями в городе проживания?», 20,8 % готовы строить взаимоотношения с местным населением и адаптироваться к городской жизни.

Из вышесказанного следует, что предпосылкой для повышения социального статуса рабочих-крестьян является построение социально-экономической системы, внутри которой будут функционировать каналы социальной мобильности и станет поддерживаться справедливая конкуренция с созданием равных возможностей для использования социальных лифтов. Понимание сути индустриальной культуры также может помочь приспособиться к новым условиям городской жизни и применить полученные навыки. Наибольшие возможности для осуществления социальной мобильности есть у второй волны рабочих-крестьян.

Второе поколение рабочих-крестьян. Вторым поколением рабочих-крестьян называют группу людей, родившихся в 70–80-х гг. XX столетия и переехавших в город на заработки в 90-е гг. XX в. – начале XXI в., оба родителя которых являются рабочими-крестьянами первой волны. Наряду с этим употребляются названия «рабочие восьмидесятых» или «рабочие-крестьяне нового поколения». Они, как и их родители, покинули свои деревни и села, отправившись на заработки в город, однако прописаны в сельской местности. Рабочие-крестьяне второго поколения редко контактируют со своими кровными родственниками из деревень и не считают деревню своей малой родиной, связывают свои перспективы только с интеграцией в городскую среду.

В то же время положение рабочих-крестьян этого поколения далеко не завидное: возвращаясь в деревню, они не могут стать полноценными крестьянами в значительной степени из-за

того, что подавляющее большинство из них даже не имеют опыта занятия земледелием, а в городе им очень трудно преодолеть системные и культурные барьеры. Некоторые из них, несмотря на то что родились и прописаны в деревне, переехали в город вместе с родителями и выросли там. Большинство из рабочих-крестьян второго поколения не готовы после завершения трудовой деятельности в городе вернуться домой и посвятить свою жизнь сельскому хозяйству, поэтому статус крестьянина и рабочего-крестьянина не отражает реального положения дел.

Детство и юность тех, кто принадлежит к группе рабочих-крестьян второго поколения, проходили на фоне проведения в Китае политики реформ, в условиях распространения современных средств массовой информации и коммуникационных технологий, поэтому социальная и экономическая ситуация значительно изменилась в ходе их взросления. Поколение восьмидесятых резко отличается от своих отцов по таким критериям, как культурный уровень, личностные качества, основные цели работы, образ жизни, профессиональные ожидания, экономические связи с семьей, наличие городской идентичности. Они более упорны в своем стремлении осуществить «городскую мечту», чем их родители.

Новое поколение рабочих-крестьян приезжает в город в поисках работы не только с целью заработать деньги, но и с надеждой на обретение современного образа жизни, уважения, равноправия и общественного признания. Мотивы нового поколения сильно отличаются от мотивов их предков. Молодые рабочие-крестьяне обращают внимание не только на заработную плату, но и на возможность улучшения своих профессиональных навыков, шансы самореализации и перспективы дальнейшего развития. Согласно исследованию китайского социолога Цзэн Те, они часто выделяют неэкономические интересы, такие как «привлекательность городской жизни», «способ посмотреть мир», «поиск возможностей для развития» и «построение планов на будущее». Численность рабочих-крестьян, стремящихся к воплощению в жизнь стремлений, не связанных с получением дохода, составила 32,9 % [21].

Китайский ученый Се Цзяньшэ утверждает, что второе поколение рабочих-крестьян придерживается новой философии трудоустройства [22]. Они не готовы выполнять работу, где необходимо прикладывать физическую силу, как это делали раньше представители первого поколения рабочих-крестьян. Второе поколение рабочих-крестьян выдвигает категоричные требования к условиям труда и духовной составляющей рабочего процесса. Они ищут интеллектуальную работу, учитывают при ее поиске и уровень заработной платы, и условия труда на предприятии, а также смотрят, есть ли перспективы для дальнейшего развития. Таким образом, уровень их притязаний возрастает, в связи с чем можно сделать вывод, что рабочие-крестьяне второго поколения, с одной стороны, имеют довольно высокий уровень культуры и повышенные требования к реализации собственных прав и интересов, с другой – не могут так же переносить трудности, как их отцы. Вследствие этого складывается ситуация, при которой молодые рабочие-крестьяне еще не могут справиться с работой на высоких должностях, но уже не хотят работать в непрестижных сферах.

Несмотря на желание нового поколения рабочих-крестьян продвигаться по карьерной лестнице, немногие из представителей данной группы готовы тратить свободное время на профессиональное развитие. Опрос китайского исследователя Чжоу Фанлина, охвативший 1 100 респондентов, показывает, что ценности второго поколения рабочих-крестьян отличаются от ценностей первого поколения. Представители второго поколения в свободное время в большинстве своем предпочитают не обучаться новому и развиваться в профессиональном или культурном плане, а отдыхать: «слушать музыку» (15,6 %), «смотреть фильмы или телевизор» (14,8 %), «спать» (13,7 %), «сидеть в интернете» (12,5 %), «ходить по магазинам» (8,1 %). Доля респондентов, предпочитающих использовать свободное время для саморазвития, включая чтение книг и газет, участие в обучающих курсах, посещение музеев и т. п., составляет 1/10 [23].

Проблемы нового поколения рабочих-крестьян логично вытекают из тех трудностей, с которыми сталкивалось первое поколение в период процесса урбанизации. Несмотря на длительное проживание в городах, рабочие-крестьяне второго поколения не могут изменить полученный при рождении социальный статус, который в свою очередь накладывает на них ряд ограничений.

В связи с тем что рабочие-крестьяне нового поколения имеют высокие профессиональные ожидания при низком уровне производительности труда, они начинают ощущать разницу между реальным положением дел и своими завышенными ожиданиями. Заработки рабочих-крестьян довольно нестабильны. Повсеместными спутниками их труда и быта являются сверхурочная работа, задолженности по зарплате и отсутствие социальной обеспеченности. В связи с этим экономическое положение семей рабочих-крестьян отличается особой неустойчивостью. Как только на их пути возникают какие-либо трудности, финансовое положение данной социальной группы резко ухудшается. Нищета и отсутствие социального обеспечения вынуждают рабочих-крестьян совершать преступления. Также из-за низких доходов их семьи, как правило, могут позволить себе проживание только в пригородах и периферийных частях городов, где уровень безопасности довольно низок.

Исследование китайского социолога Хуан Лиунь, проведенное на основе анкетирования 1 000 респондентов среди рабочих-крестьян второго поколения, показывает, что 60,7 % из них не удовлетворены своей жизнью [24]. Это является важным показателем нестабильности внутри изучаемой группы. Среди причин неудовлетворенности респонденты называли: доход (45,3 %), условия жизни (13,1 %), круг социального взаимодействия (11,65 %), условия труда (8,1 %), взаимоотношения с руководством (6,4 %), коллегами (4,1 %), отсутствие возможностей развивать свои навыки (4,1 %) и др. Исследование, которое провели китайские ученые Лу Хайян, Лян Хайбин и Цянь Вэньжун при участии 1632 рабочих-крестьян, подтверждает, что лишь 20,02 % респондентов «довольны» или «практически довольны» уровнем заработной платы, причем исследователи отмечают, что наибольшую неудовлетворенность рабочие-крестьяне испытывают из-за разницы в доходах с местным населением, на это указали 49,21 % респондентов [25].

Рабочие-крестьяне второго поколения зачастую обращают внимание на уровень жизни городских жителей, надеясь добиться такого же материального благополучия, однако им приходится терпеть не только дискриминацию и презрение со стороны местных жителей, но и отсутствие права пользоваться теми же социальными и материальными благами, которые предоставлены городскому населению [26]. Безразличное отношение к проблемам рабочих-крестьян приводит к накоплению психологических и материальных проблем, что в свою очередь подрывает их систему ценностей и способствует возникновению социальных и политических противоречий, оказывающих деструктивное воздействие на социальную стабильность и вызывающих противостояние социальных классов. Недовольство молодых рабочих-крестьян, обусловленное дискриминацией со стороны общества и незащищенным образом жизни, влечет за собой усиление антисоциальных настроений и криминальных тенденций [27]. Согласно исследованию, которое выполнил китайский социолог Ван Жэнь, 85 % преступлений совершаются рабочими-крестьянами в возрасте 18–35 лет. Растет преступность среди мигрантов в Пекине, Шанхае и провинции Гуандун. Безусловно, данная проблема оказывает деструктивное воздействие на социальную стабильность в стране [28].

Рабочим-крестьянам на протяжении длительного времени не удается наладить отношения с окружающим их социумом. В глазах многих городских жителей рабочие-крестьяне второго поколения всего лишь заменяют своих родителей, представляя собой дешевую рабочую силу. Они полезны для города, но при этом никто не желает предоставить им равное положение в обществе. Китайский ученый Се Цзяньшэ утверждает, что адаптация рабочих-крестьян к жизни в городе является важнейшим фактором социальной стабильности, и призывает анализировать проблемы, сдерживающие городскую интеграцию нового поколения рабочих-крестьян. По его мнению, текущая политика в отношении рабочих-крестьян находится в кризисном состоянии, и необходимо полное изменение политического курса в данной сфере [29].

Для интеграции второго поколения рабочих-крестьян в городскую среду нужно приложить немало усилий в таких аспектах, как трансформация социальной структуры, совершенствование механизмов социальной политики и реформа образования. Следует также сфокусироваться на повышении эффективности и результативности работы предприятий путем повышения квалификации и трудоспособности рабочих-крестьян.

Поднимая вопрос о повышении социального статуса рабочих-крестьян в целом, можно сказать, что в современном Китае сложилась ситуация, когда возможность воспользоваться социальным лифтом для рабочих-крестьян оказывается доступной только лишь через несколько поколений. Согласно статистическим данным, на данный момент наблюдается тенденция роста пропорции межпоколенной мобильности, данный коэффициент составляет не ниже 0,5 [30], что показывает заметное повышение социального положения второго поколения рабочих-крестьян по сравнению с положением первого поколения.

Китайские ученые поднимают вопрос о происходящих в стране социальных сдвигах и возможностях изменения социальной структуры общества в рамках обретения нижними слоями нового статуса и вхождения в ряды среднего класса. Китайский социолог Лю Чэнбинь в книге «Конец рабочих-крестьян» [31] приходит к заключению, что в ближайшие годы рабочие-крестьяне как социальная группа прекратят свое существование. Этому способствуют две разнонаправленные тенденции: во-первых, в связи с развитием в КНР деревень и созданием в них новых рабочих мест велика доля тех, кто возвращается в сельскую местность, во-вторых, многие рабочие-крестьяне, несмотря на неприятие городским населением, начинают входить в социальную группу квалифицированных работников в разных областях экономики. Причем, как полагает Лю Чэнбинь, городские жители должны быть заинтересованы в том, чтобы рабочие-крестьяне перестали быть лишь «рабочей силой» и повысили свой статус, так как подобный социальный сдвиг затронет многие сферы жизни и положительно повлияет на безопасность и развитие городской среды.

Современные китайские социологи видят будущее рабочих-крестьян в качестве квалифицированных рабочих с возможностью дальнейшего повышения статуса и становления как среднего класса, что соответствует построению китайского общества по модели «оливковой структуры» [32]. Такое развитие возможно при условии проведения реформы системы профессиональной квалификации в отношении данной социальной группы, которая должна заключаться во введении государственной сертификации высококвалифицированных специалистов, обладающих соответствующими навыками.

С нашей точки зрения, данный процесс может встретить существенные препятствия. Во-первых, такая рабочая сила выгодна определенной части общества, которая владеет ресурсами и является заказчиком их дешевого труда. Во-вторых, третье поколение рабочих-крестьян, оставшееся в городе, может не принять существующие общественные стандарты и создать серьезные проблемы для государства, являясь более активной и образованной социальной группой, чем первое и второе поколения, но не получившей должной экономической поддержки в виде квалифицированного трудового заказа от бизнеса и государства, чтобы иметь возможность войти в средний класс.

Ссылки:

1. 陈光金. 20世纪末期农村社区精英“资本”积累策略研究. 江苏行政学院学报 = Чэнь Гуанцзинь. Исследование стратегии накопления капитала в элите сельских общин в конце XX в. // Журнал Университета управления провинции Цзянсу. 2004. № 6. С. 54–60. На кит. яз.
2. 刘耀森. 1978年以来中国农村居民收入周期波动研究. 经济科学出版社 = Лю Яосэнь. Исследование колебаний доходов китайских сельских жителей с 1978 г. Пекин, 2013. С. 17. На кит. яз.
3. 李文安. 试析农民流动的原因和特点. 南都学坛 = Ли Вэньань. Анализ причин и характеристик мобильности крестьян // Журнал университета Наньду. 1996. № 4. С. 68. На кит. яз.
4. 李天舜. 第二代农民工犯罪思考. 青海企业家天地 = Ли Тяньчунь. Размышления о преступлениях рабочих-крестьян второго поколения // Мир предпринимателя провинции Цинхай. 2011. № 1. С. 209–211. На кит. яз.
5. 李强. 论农民和农民工的主动市民化与被动市民化. 河北学刊 = Ли Цян. Об активной и пассивной урбанизации крестьян и рабочих-крестьян // Вестник провинции Хэбэй. 2013. № 4. С. 86. На кит. яз.
6. 2019年农民工监测调查报告 [Электронный ресурс] = Отчет по мониторингу рабочих-крестьян за 2019 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202004/t20200430_1742724.html (дата обращения: 02.07.2020). На кит. яз.
7. 2009年农民工监测调查报告 [Электронный ресурс] = Отчет по мониторингу рабочих-крестьян за 2009 г. URL: http://www.stats.gov.cn/zjtj/zftx/fxbg/201003/t20100319_16135.html (дата обращения: 02.07.2020). На кит. яз. ; 2012年全国农民工监测调查报告 [Электронный ресурс] = Отчет по мониторингу рабочих-крестьян за 2012 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201305/t20130527_12978.html (дата обращения: 02.07.2020). На кит. яз. ; Отчет по мониторингу рабочих-крестьян за 2019 г. ...
8. Отчет по мониторингу рабочих-крестьян за 2019 г. ...
9. 小县城的农民工招聘会为何引来沿海企业? [Электронный ресурс] = Почему прибрежные предприятия нанимают рабочих-крестьян в маленьких городах в качестве сотрудников? URL: http://m.xinhuanet.com/2019-02/21/c_1124147295.htm (дата обращения: 02.07.2020). На кит. яз.
10. Отчет по мониторингу рабочих-крестьян за 2019 г. ...
11. 谢建社. 中国农民工权利保障. 社会科学文献出版社 = Се Цзяньшэ. Защита прав китайских рабочих-крестьян. Пекин, 2009. С. 10. На кит. яз.
12. 刘渝琳. 中国农民工生活质量评价与保障制度研究. 科学出版社 = Лю Юлинь. Исследование системы оценки и гарантий качества жизни китайских. Пекин, 2010. С. 223. На кит. яз.
13. 李强. 为什么农民工“有技术无地位”: 技术工人转向中间阶层社会结构的战略探索. 江苏社会科学 = Ли Цян. Почему рабочие-крестьяне обладают квалификацией, но не социальным статусом: стратегическое исследование социальной структуры квалифицированных работников, стремящихся к среднему классу // Общественные науки провинции Цзянсу. 2010. № 6. С. 8–18. На кит. яз.
14. 龚维斌. 中国社会体制改革报告. 社会科学文献出版社 = Гун Вэйбинь. Отчет о реформе социальной системы Китая // Общественные науки. 2016. № 4. С. 103. На кит. яз.
15. 人社部曝光2019年第三批拖欠农民工工资“黑名单” [Электронный ресурс] = Управление человеческими ресурсами и социальным обеспечением выявило третью волну задолженности по заработной плате рабочим-крестьянам в 2019 г. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-07/22/content_5412388.htm (дата обращения: 02.07.2020). На кит. яз. ; 彭清华主持召开农民工工作专题会议 强调把服务保障农民工工作作为战略性工程来抓 [Электронный ресурс] = Пэн Цинхуа председательствовал на специальном совещании, посвященном рабочим-крестьянам, выделяя защиту и обеспечение крестьян работой как стратегический проект. URL: http://www.sc.xinhuanet.com/content/2019-07/04/c_1124708359.htm (дата обращения: 02.07.2020). На кит. яз.
16. 雨露计划信息管理服务系统 [Электронный ресурс] = Информационная служба управления проектом «Юлу». URL: <http://yulu.wuliankeji.com.cn/> (дата обращения: 02.07.2020). На кит. яз.
17. Гун Вэйбинь. Указ. соч.
18. 上海外来农民工生活情况. 上海市人民政府统计局 [Электронный ресурс] = Условия жизни рабочих-крестьян в Шанхае. Бюро статистики Шанхайского муниципального правительства. 2017. URL: <http://www.shanghai.gov.cn/nw2/nw2314/nw24651/nw42131/nw42178/u21aw1232783.html> (дата обращения: 02.07.2020). На кит. яз.
19. 杨聪敏. 农民工权利平等与社会融合. 浙江工商大学出版社 = Ян Цунминь. Равноправие и социальная интеграция рабочих-крестьян. Чжэцзян, 2010. С. 220. На кит. яз.
20. 杨聪敏. 新生代农民工的“六个融合”与市民化发展. 浙江社会科学 = Ян Цунминь. «Шесть интеграций» нового поколения рабочих-крестьян и урбанизация // Социологические науки провинции Чжэцзян. 2014. № 2. С. 71–77. На кит. яз.
21. 曾铁. 关于培训第二代农民工之思量. 浙江青年专修学院学报 = Цзэн Те. К вопросу образования второго поколения рабочих-крестьян // Журнал Института по вопросам молодежи. 2013. № 1. С. 29–31. На кит. яз.

22. 谢建社. 新产业工人阶层: 社会转型中的农民工. 社会科学文献出版社 = Се Цзяньшэ. Новый класс промышленных рабочих: трудящиеся-мигранты в условиях социального перехода. Пекин, 2012. С. 187. На кит. яз.
23. 刘玉连,周芳苓. 农民工“随迁子女”教育境遇 发展瓶颈. 贵州师范学院学报 = Лю Юлянь, Чжоу Фанлин. Образование для детей рабочих-крестьян // Вестник педагогического университета г. Гуйчжоу. 2016. № 5. С. 12–19. На кит. яз. ; 周芳苓. 新生代农民工文化生活社会心态. 福建行政学院学报 = Чжоу Фанлин. Культурная жизнь и социальный менталитет нового поколения рабочих-крестьян // Журнал Института управления провинции Фуцзянь. 2015. № 3. С. 92–94. На кит. яз.
24. 黄丽云. 新生代农民工市民化中的价值观. 北京 = Хуан Лиюнь. Ценности рабочих-крестьян нового поколения в период урбанизации. Пекин, 2012. С. 100. На кит. яз.
25. 卢海阳,梁海兵,钱文荣. 农民工的城市融入: 现况与政策启示. 农业经济问题 = Лу Хайян, Лян Хайбин, Цянь Вэньжун. Интеграция рабочих-крестьян в городскую среду: текущее состояние и последствия для политики // Проблемы экономического развития сельского хозяйства. 2015. № 7. С. 26–36. На кит. яз.
26. 应培礼, 阚宏梅. 关于农民工第二代犯罪的若干思考. 青少年犯罪问题 = Ин Пэйли, Дунь Хунмэй. К размышлениям о преступлениях рабочих-крестьян // Вопросы подростковой преступности. 2017. № 5. С. 66–68. На кит. яз.
27. 王然. 第二代农民工犯罪现状犯罪原因犯罪预防. 群文天地 = Ван Жань. Второе поколение рабочих-крестьян: современное состояние преступности, причина преступности, предупреждение преступности // Мир статей. 2012. № 2. С. 213–215. На кит. яз.
28. Там же.
29. Се Цзяньшэ. Указ. соч.
30. 李路路, 朱斌. 当代中国社会阶层的代际流动模式及其变迁. 中国社会科学 = Ли Лулу, Чжу Бинь. Модель и изменения в межпоколенной мобильности в современном Китае // Общественные науки в Китае. 2017. № 1. С. 127–147. На кит. яз.
31. 刘成斌. 农民工的终结. 社会科学文献出版社 = Лю Чэнбинь. Конец рабочих-крестьян. Пекин, 2017. С. 312. На кит. яз.
32. 陆学艺. 当代中国社会结构. 北京 = Лу Сюэи. Современная китайская социальная структура. Пекин, 2010. С. 12. На кит. яз.

Редактор, переводчик: Сергейчик Людмила Ивановна